УДК 347.133

Закалин А.О.

магистрант 1 курса

Московский университет «Синергия»

(г. Москва, Россия)

ПОРОКИ ВОЛИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК: ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: *в статье исследуется категория сделок с пороками воли, анализируются отдельные основания их оспаривания - обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя с контрагентом, стечение тяжелых обстоятельств, а также сделки гражданина, не способного понимать значение своих действий, и сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения. Рассматриваются имущественные последствия признания таких сделок недействительными, включая механизм двусторонней реституции и исключения из него, предусмотренные специальными нормами.*

Ключевые слова: *порок воли, оспоримая сделка, основание оспаривания, обман, существенное заблуждение, двусторонняя реституция.*

Недействительность сделки может быть обусловлена несоблюдением установленных законом требований к ее совершению. В гражданском праве дефекты волеизъявления принято разделять на две основные категории: случаи, когда лицо совершает сделку при отсутствии собственной внутренней воли, и ситуации, в которых воля формируется под воздействием обстоятельств, искажающих ее. Подобные нарушения чаще всего присущи оспоримым сделкам, разновидности которых многочисленны [1, с. 139]. Вопрос о разграничении ничтожных и оспоримых сделок занимает важное место в научных исследованиях, поскольку от соответствующей квалификации зависят порядок обращения за судебной защитой, круг управомоченных лиц, сроки оспаривания и правовые последствия [2, с. 157].

К числу обстоятельств, позволяющих поставить вопрос о недействительности сделки, относятся обман, насилие, угроза, недобросовестный сговор представителя с контрагентом, а также вынужденное заключение соглашения в результате тяжелых жизненных обстоятельств на явно невыгодных условиях. Для применения этих оснований необходимо установить причинную связь между неправомерным поведением и заключением сделки. Если подобная взаимосвязь отсутствует, одни лишь незаконные действия не образуют достаточного основания для признания сделки недействительной [1, с. 140].

Обман заключается в сознательном формировании у другой стороны неверного представления о фактах, имеющих значение для заключения сделки. Он может выражаться, например, в сокрытии реальных недостатков имущества, сообщении о несуществующих характеристиках объекта либо использовании поддельных документов и иных подобных средств. Обман предполагает наличие умысла. Потерпевший принимает решение, опираясь на искаженные сведения, вследствие чего его воля формируется ненадлежащим образом. Отличие обмана от заблуждения состоит в том, что в первом случае ложное представление намеренно создается контрагентом либо используется им уже существующее заблуждение с целью побудить лицо заключить сделку, от которой оно отказалось бы при наличии достоверной информации. Поэтому при рассмотрении таких ситуаций важно исследовать поведение лица, вводившего контрагента в заблуждение, а не только последствия его действий для потерпевшего, что отмечалось Н.В. Рабинович [3, с. 89]. При этом обман должен повлиять на намерение потерпевшего вступить в договорные отношения. По этой причине сделки, заключенные вследствие обмана, угрозы, насилия либо существенного заблуждения, следует относить к оспоримым [1, с. 141].

Насилие следует понимать как воздействие на волю человека посредством физического либо морального принуждения, причиняющего страдания. Такое воздействие может быть направлено как непосредственно на участника сделки, так и на значимых для него близких, если его целью является

добиться согласия на заключение договора. Причинение страданий не выступает самостоятельной целью: оно используется для того, чтобы вынудить лицо выразить согласие на сделку. В научной литературе встречается мнение, что в подобных обстоятельствах потерпевший фактически превращается в инструмент реализации чужой воли [4, с. 72–73]. Однако данная позиция не вполне точна, поскольку при насилии воля подавляется прямым воздействием, тогда как угроза предполагает обещание причинить вред в будущем. Различие особенно заметно, если насилие применяется к близкому потерпевшего: сам участник сделки может не подвергаться физическому воздействию, но соглашается на договор, стремясь прекратить страдания другого человека или предотвратить их продолжение. Насилие должно иметь незаконный характер, хотя не обязательно образовывать уголовно наказуемое деяние. Оно может исходить и от третьего лица, при условии что участник сделки осведомлен о нем и использует его для принуждения другой стороны.

Угроза представляет собой психическое воздействие, связанное с обещанием причинить вред в будущем, которое вызывает у человека страх и побуждает его согласиться на сделку. В данном случае дефект волеизъявления возникает в результате психологического принуждения, направленного непосредственно на волю потерпевшего. Иногда такое давление оказывается действеннее физического воздействия. Несмотря на испытываемый страх, лицо все же принимает решение заключить сделку, выбирая, по его мнению, менее неблагоприятный вариант. Поэтому спорным является утверждение О.С. Иоффе о том, что при угрозе внутренняя воля полностью отсутствует и остается только внешнее волеизъявление [5, с. 12, 65]. Для признания сделки недействительной не имеет решающего значения, исходит ли угроза от контрагента или от третьего лица, действия которого используются участником сделки. Не исключается также ситуация, когда угрожающее лицо действует самостоятельно, однако сторона сделки осознанно использует возникшую угрозу для склонения потерпевшего к соглашению. Угроза может касаться как самого потерпевшего, так и другого человека, к которому он испытывает настолько близкую

привязанность, что готов заключить нежелательную сделку ради его защиты. По своей направленности угроза сходна с насилием, поскольку в обоих случаях цель состоит в понуждении к заключению соглашения, которое без принуждения не было бы совершено.

Для признания сделки недействительной недостаточно установить сам факт угрозы: она должна обладать определенными характеристиками. Прежде всего, требуется доказать, что угроза послужила причиной заключения сделки, при отсутствии такой связи она не влияет на ее действительность, хотя действия угрожающего могут влечь иные правовые последствия. Кроме того, угроза должна быть реальной, то есть ее осуществление должно быть возможным и способным привести к вреду личного или имущественного характера потерпевшему либо его близким. Оценивать реальность следует с учетом обстоятельств, существовавших в момент совершения сделки, включая место, время и индивидуальные особенности участников. Одинаковые по содержанию угрозы могут восприниматься разными людьми неодинаково и иметь различную степень воздействия [3, с. 91]. Еще одним обязательным условием является умышленная направленность действий на незаконное получение прав, освобождение от обязанностей либо достижение иного неправомерного результата. Субъективная составляющая предполагает, что лицо осознает незаконность своего поведения и действует целенаправленно. Объективно же его действия направлены на получение имущественных или иных преимуществ без достаточных правовых оснований. К примеру, угроза может использоваться для приобретения неимущественных благ, включая получение статуса соавтора произведения или изобретения без реального творческого вклада. Содержание угрозы и способ ее выражения сами по себе не определяют действительность сделки, если не затрагивают вопрос о ее реальности. Таким образом, сделка, заключенная под воздействием угрозы, подлежит судебному признанию недействительной при наличии всех указанных условий.

Сговор представителя одной стороны с контрагентом предполагает участие трех субъектов: представляемого, уполномочившего другое лицо

действовать от своего имени и в своих интересах, представителя, который совершает сделку, и второй стороны договора. В данном случае порок сделки обусловлен не только несоответствием действий представителя воле представляемого, но и намеренным взаимодействием представителя с контрагентом, в результате которого ущемляются интересы лица, от имени которого совершается сделка [6, с. 365]. Для оспаривания достаточно установить факт такого сговора, доказывать получение участниками конкретной выгоды необязательно. При этом подобная сделка относится к оспоримым, а не ничтожным, поскольку юридически значимым остается вопрос о согласии представляемого на действия, совершенные от его имени.

Заключение сделки вследствие тяжелых обстоятельств имеет самостоятельное значение среди оснований ее недействительности. Для применения данного основания необходимо подтвердить наличие обстоятельств двух типов. Первая категория касается причин, по которым гражданин был вынужден вступить в договорные отношения: речь идет о крайне сложном материальном положении, в частности о недостатке средств, которое может возникнуть как у самого лица, так и у его близких. Вторая категория связана с условиями заключенного соглашения, которые должны быть крайне невыгодными для потерпевшего. При оценке их невыгодности учитываются объективная сторона - очевидная несоразмерность встречного предоставления - и субъективная сторона, то есть понимание сторонами такой несоразмерности. Если один из этих элементов отсутствует, основание для признания сделки недействительной не возникает [1, с. 144].

Отдельно рассматриваются сделки, совершенные гражданином в состоянии, при котором он не мог осознавать значение своих действий либо контролировать их. Требовать признания такой сделки недействительной вправе сам гражданин, находившийся в соответствующем состоянии в момент ее совершения. Закон допускает оспаривание и тогда, когда лицо формально сохраняло дееспособность, но фактически не могло понимать происходящее или руководить своим поведением. Следовательно, предварительное признание

гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным не является обязательным условием. Для применения нормы необходимо наличие совокупности обстоятельств: соответствующего психического состояния в момент сделки, совершения сделки в этот период и обращения гражданина в суд с требованием о ее недействительности [1, с. 145]. Причины такого состояния могут быть разнообразными, включая серьезное истощение нервной системы вследствие болезни, а также физические воздействия, например травму, удар или контузию. При рассмотрении дела суду необходимо учитывать медицинское состояние гражданина и особенности ситуации, в которой было совершено оспариваемое действие. Если установить характер и степень временного расстройства затруднительно, может быть назначено экспертное исследование.

Сделка, заключенная вследствие заблуждения, может быть признана недействительной судом по требованию стороны, чье волеизъявление было сформировано под влиянием ошибочного представления. Такое основание применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам. Заблуждение означает неверное понимание обстоятельств, имеющих отношение к сделке, либо отсутствие знания о них. Оно не тождественно недоразумению между сторонами или ошибке при принятии решения. Например, если участники по-разному трактуют выражение «уступить вещь» - один подразумевает продажу, а другой передачу в дар, - речь идет о несовпадении понимания и отсутствии согласованности, а не о заблуждении [7, с. 179]. Юридическое значение имеет не любая ошибка, а только существенная: например, неправильное представление о природе договора или об идентичности предмета либо его характеристиках, которые существенно ограничивают возможность использования по назначению. В каждом конкретном деле суд определяет, какие свойства предмета имеют принципиальное значение, стараясь защитить ошибавшуюся сторону без неоправданного ущемления интересов контрагента. Существенность оценивается исходя из общепринятых представлений, обстоятельств конкретной ситуации, характера деятельности лица, уровня его развития и значения сделки, а не только личных предпочтений участника. Ошибка относительно личности

контрагента имеет существенное значение лишь тогда, когда личность действительно важна для соответствующего договора: при обычной продаже за наличные она, как правило, значения не имеет, тогда как при оплате в рассрочку личность покупателя может быть существенным обстоятельством. Заблуждение относительно мотивов совершения сделки обычно не влияет на ее действительность, поскольку мотивы не включаются в содержание волеизъявления и сами по себе не определяют условия договора.

Последствия признания сделки недействительной принято подразделять на основные и дополнительные. Основные последствия включают возвращение сторон в положение, существовавшее до сделки, восстановление одной стороны с обращением всего полученного или причитающегося другой стороне в доход государства, а также взыскание в государственную пользу имущества, переданного или подлежащего передаче по сделке. В общем случае стороны должны вернуть друг другу все приобретенное в рамках недействительной сделки. Если возврат в натуре невозможен - в том числе при пользовании имуществом, выполнении работ или оказании услуг, - возмещается денежная стоимость, если закон не предусматривает иной порядок. Такой механизм именуется двусторонней реституцией и направлен на восстановление исходного имущественного положения участников [8, с. 15]. Это правило применяется не только к отдельным разновидностям недействительных сделок, но и в целом, если специальное законодательство не устанавливает иного регулирования. Другие последствия, например восстановление только одной стороны или передача полученного государству, могут применяться исключительно при наличии прямого указания закона [9, с. 232].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Караева А.О., Жарылкапова Г.П. Сделки с пороками воли и правовые последствия признания недействительности таких сделок // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального

управления: материалы международной научно-практической конференции: в 4 частях, Луганск, 20 ноября 2025 года. ИП Орехов Д.А., 2025. С. 137–150
2. Коломейцева В.Ю. Недействительность сделок: сравнительный анализ ничтожных и оспоримых сделок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-2 (62). С. 156–159 https://doi.org/10.47629/51774
3. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 89, 91
4. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А.К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 72–73
5. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 12, 65
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2013. Т. I. С. 365
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. (по изд. 1902 г.). М., 1997. Ч. 1. С. 179
8. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве. М.: Юристъ, 2012. С. 15
9. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования. Вып. 1. М., 2004. С. 232

Zakalin A.O.

master's degree student of 1st year

Moscow University «Synergy»

(Moscow, Russia)

DEFECTS OF WILL IN TRANSACTIONS: GROUNDS FOR CHALLENGE AND PROPERTY CONSEQUENCES

Abstract: *this article examines transactions affected by defects of will and analyzes specific grounds for challenging them: fraud, violence, threats, malicious collusion between a representative and a counterparty, severe hardship, transactions entered into by persons unable to understand the significance of their actions, and transactions concluded under a material mistake. It also examines the property consequences of declaring such transactions invalid, including bilateral restitution and exceptions established by special provisions.*

Keywords: *defect of will, voidable transaction, grounds for challenge, fraud, material mistake, bilateral restitution.*